

УДК 37.036:398 (56)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОКАЛЬНО-ПОЭТИЧЕСКОГО ФОЛЬКЛОРА ТУРЕЦКОГО НАРОДА

Валеева Р.А.¹, Шигапова Э.М.¹

¹ ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия (420008, Казань, ул. Кремлевская, 18, e-mail: e-mail:valeykin@yandex.ru

В предлагаемой статье рассматриваются основные характеристики педагогического потенциала вокально-поэтического фольклора турецкого народа. Автор раскрывает значимость исследования данного потенциала в контексте необходимости возрождения народных традиций. Актуализация исследуемой проблемы связана также с расширением межгосударственных контактов, в частности между Республикой Татарстан и Республикой Турция. В статье анализируются возможности музыкального фольклора для ознакомления учащихся с культурой турецкого народа. В контексте этих положений раскрывается значимость турецких обрядовых песен, лирических песен, хорового жанра, отражающих своеобразие быта турков; дается характеристика разновидностей турецких народных песен, среди которых особое внимание уделяется Тюркю, а также обрядовым песням. В статье показано, что в функциональной приуроченности песни к какому-нибудь народному действию находятся истоки ее возникновения и бытования, что определенные обрядовые действия являются связующим звеном между песней и жизнью. В связи с этим делается вывод о том, что воспитательные функции обрядовых песен неразрывно связаны с воспитательными функциями праздников, к которым они приурочены. Автор анализирует педагогический потенциал праздников в воспитании патриотизма, гражданских и интернациональных качеств.

Ключевые слова: педагогический потенциал, вокально-поэтический фольклор, Турция, турецкие обряды, праздники, народная песня.

PEDAGOGICAL POTENTIAL OF VOCAL AND POETIC FOLKLORE OF THE TURKISH PEOPLE

Valeeva R.A.¹, Shigapova E.M.¹

¹Kazan Federal University Kazan, Russia (420008, Kazan, Kremlevskaya str.18), e-mail: valeykin@yandex.ru

This article discusses the main characteristics of the pedagogical potential of the Turkish people vocal poetic folklore. The author reveals the significance of this potential study in the context of the need for the revival of folk traditions. Actualization of the investigated problem is also connected with the expansion of international contacts, particularly between the Republic of Tatarstan and the Republic of Turkey. The article analyzes the possibilities of musical folklore to familiarize students with the culture of the Turkish people. In the context of these provisions it reveals the significance of the Turkish ritual songs, lyric songs, choral genre, reflecting the uniqueness of the Turks life; describes the varieties of Turkish folk songs. Special attention is paid to Turku, and the ritual songs. The article shows that the functional confinement of the songs to some people's action is the source of its origin and existence, that certain ritual actions are the link between the song and the life. In this regard, it is concluded that the educational functions of ritual songs are inextricably linked to the educational function of the holidays to which they are confined. The author analyzes the pedagogical potential of holidays in forming patriotism, civic and international qualities.

Keywords: pedagogical potential, vocal and poetic folklore, Turkey, Turkish ceremonies, festivals, folk song.

Сегодня, как никогда, важно национально-духовное возрождение народа. А это напрямую связано с проблемой утверждения самооценки человека, его самобытности и своеобразия.

Приоритет общечеловеческого начинается с возрождения незаслуженно забытых традиций народов. Профессор З.Г. Нигматов отмечает: «Народная педагогическая тематика всегда актуальна, поскольку она обращена к человеку, к его настоящему. Она вынуждает думать,

взглянуть на себя со стороны, чтобы наши собственные ошибки и несовершенство не обернулись ошибками и несовершенством наших детей. И века, и тысячелетия решалась задача осмысления, сохранения и передачи следующим поколениям испытанной мудрости народной педагогики” [4, ч.1, с. 9].

Важной характеристикой современной социокультурной ситуации является расширение связей между различными государствами. Республика Татарстан сегодня успешно развивает сотрудничество с Республикой Турция. Расширение этих контактов делает необходимым ознакомление учащихся различных учебных заведений, в частности школ, гимназий, лицеев, с турецкой культурой, обычаями и традициями, что невозможно без специального, углубленного изучения этой культуры.

Музыкальный фольклор содержит в себе огромные возможности для ознакомления подрастающей личности с культурой турецкого народа. Народные традиции различных народов отличаются лишь по форме, а по содержанию сходны. Но каждая национальная культура имеет свой ярко выраженный колорит, проявляющийся в образном строе, композиции, в выразительных средствах. Как показало исследование, наиболее яркое и полное выражение музыкальное народное творчество турецкого народа нашло в различных вокально-поэтических жанрах.

Цель настоящей статьи: выявить и раскрыть педагогический потенциал вокально-поэтического фольклора турецкого народа.

Методы исследования: логико-гносеологический анализ, метод актуализации, отбора, систематизации и обобщения исторических фактов и оригинальных источников, сравнительно-сопоставительный и историко-ретроспективный методы.

Результаты исследования. Как показало исследование, с давних пор в жизни турецкого народа вокально-поэтическое творчество занимало большое место. В таких жанрах народно-музыкального творчества, как турецкие обрядовые песни и лирические песни, турецкий народ показывает свой эстетический идеал, воспевая все самое прекрасное, что окружает его. Своеобразие быта турков, органично связанного с природой, насыщенность их истории яркими событиями – все это наложило печать на народную музыку. Воспитательная сила вокально-поэтического творчества этого народа определяется глубиной и содержательностью поэтических образов, которые создавались под непосредственным впечатлением событий общественной жизни, картин быта и родной природы.

Содержание хорового жанра составляет не только слово, но и мелодия, ритмический ее строй. Текст обычно выражает какую-нибудь мысль, рассказывает о событии, изображает ситуацию, говорит о внутреннем состоянии, музыка при этом раскрывает эмоциональное содержа-

ние песни, ее лирический подтекст. Слово и мелодия неразрывно связаны в этом жанре, они органически слиты, дополняют и обогащают друг друга. Синтез поэтического текста и мелодии достигается целостностью вокально-поэтического жанра. В этой целостности заложена особая сила идейно-эстетического воздействия.

Многочисленные разновидности турецких народных песен, куда входят разнообразнейшие по тематике трудовые, героические, эпические, лирические, военные, шуточные и другие, называются «türkü» (тюркю). Данное понятие многозначно и обусловлено, с одной стороны, различными видами и жанрами народной поэзии и литературы, а с другой – связанным с ними музыкальным содержанием. Тюркю, имеющий в своей основе бытовую сельскую тематику, локально ограничен и редко распространяется за пределами местности возникновения. Тюркю исполняется в двух видах: с танцевально-инструментальным сопровождением и без него. Важнейшим моментом, определяющим специфику этого вида турецкой песни, является его импровизированное начало, лишь в процессе исполнения песни выстраиваются ее форма и относительно устойчивая структура. Причина кроется, как известно, в устной форме передачи тюркю, в незакрепленности его текстов. Турецкие тюркю содержат возможности как сольного, так и хорового (чаще всего унисонного) исполнения. Таким образом, тюркю – это крестьянский вид песни и бытует в основном в сельской местности.

Очень интересно и широко представлены в турецком народно-музыкальном творчестве песни, связанные с национальными народными праздниками, обычаями, обрядами турков – обрядовые тюркю. У турков обрядовая сфера получила широкое развитие именно в условиях сельской местности. В недрах городской культуры обрядовая сфера обретает иной смысл, уступая место зрелищности, развлекательности, но при этом неизменно сохраняется коллективность, массовость исполнительского процесса. Неразрывно связанные с крестьянской лирикой обрядовые песни подразделяются на календарно-обрядовые и семейно-обрядовые. В образцах обрядового фольклора детерминирующим фактором является сам ритуал, его скрытая драматургия, координирующая связь различных его компонентов. Обряд, по сути, явился прародителем многих видов фольклора, особенно его архаических форм.

Именно в функциональной приуроченности песни к какому-нибудь народному действию истоки ее возникновения и бытования. Мир образов песни, ее содержание – поэтическое и музыкальное, обусловлены обрядовым действием, ставшим связующим звеном между песней и жизнью. Образно-смысловая направленность обряда определяет интонационную и структурную упорядоченность песни, обуславливает характер, место, время, тип движения и исполнения. Песня не просто исполняется, она включает в себя элементы игры, зрелищности. Вместе с тем

мир песни выходит далеко за рамки простой изобразительности, настолько высок в ней уровень образно-эмоциональных обобщений. Песенная символика перекликается с символикой ритуала и несет в себе дополнительную «разъясняющую» функцию. В некоторых случаях она точно маркирует ключевые моменты обрядового действия. Поэтому воспитательные функции обрядовых песен неразрывно связаны с воспитательными функциями самих праздников, к которым они приурочены.

Народные праздники возникли из потребностей народа и отвечают их интересам. Они появились сообразно обстоятельствам жизнедеятельности, возникали стихийно или вводились сознательно. Подлинно демократическое содержание народных праздников создает все условия для полноценного развития культур наций и народов мира. Изучая народные праздники, организуя и участвуя в них, подрастающее поколение приобщается к национальной культуре и через понимание их роли и значения воспринимает обычаи и традиции других народов. Анализ праздников способствует духовному росту и приводит к пониманию их значения для жизнедеятельности нации и народности, воспитывает патриотические, гражданские и интернациональные качества личности, способствует духовному и физическому ее росту, тем самым осуществляя неразрывную связь между поколениями. Праздники также содействуют музыкально-эстетическому воспитанию подрастающего поколения.

Будущему урожаю посвящены многие обряды, которые чаще начинались в детской среде. Дети песней часто заклинали солнце, дождь, плодородие земли, необходимые для хорошего урожая, обращаясь к богам.

В апреле в Турции идут дожди, которые нужны для обильного урожая (*kirik ilkindi*) (сорок осадков)¹. Вода, падающая на землю в апреле, считается священной, и ею поят больных. Девочки подставляют под дождь головы, так как думают, что от апрельского дождя быстро растут волосы. Если случается, что дожди эти идут ровно 40 дней, то в народе царит радость: благодарят бога за милость, устраивают торжество – режут баранов и раздают мясо бедным (Карахисар Сивасского вилайета). Когда же дождь задерживается и грозит засуха, совершается «моление о дожде».

Подобно многим южным странам, в Турции был очень популярен один из древнейших календарных обрядов – вызов дождя, сопровождаемый молитвой. Зародившись в глубокой древности, этот магический обряд, порожденный культом плодородия, по сей день сохранил многие свои характерные особенности и имеет несколько разновидностей [5, с.4].

¹ Период их продолжается якобы сорок дней, цифра эта, конечно, условная: число 40 взято, чтобы показать обилие воды; это – благодатный дождь.

Один из них называется кепче кадын, чуляу кадын, чемче гелин. В названии обязательно фигурирует женщина (кадын по-турецки женщина, гелин – невеста) [3, с.44].

Как отмечает Д.Р. Рустам-Заде, молитвы и песни, сопутствующие ритуальному действию, якобы усиливали воздействие на природу произносимых заклинаний. Животные, птицы, растения, за поведением которых внимательно наблюдали люди, в подобных обрядах нередко персонифицировались, к ним обращались как к разумным существам [5, с.49].

Обычно молитвы, сопровождаемые магическими ритуальными действиями, читались в апреле, в начале мая и в самое засушливое время летом. Исполнялись они коллективно, обычно смешанным составом, куда входили мужчины, женщины и дети. Обрядовое шествие проходило поэтапно: подготовка, собственно шествие и заключительный этап. В длящийся сравнительно долго подготовительный период народ строго придерживался поста: читали Коран, в мечетях подготавливали необходимые для процессии атрибуты – мелкие камни, черепа животных, которые отбирали специальные люди. В шествии участвовали большие группы людей. Во главе процессии шли священнослужители, замыкали ее дети. Интересной деталью являлась вывернутая одежда у всех участников обряда. В кульминационный момент, проходящий на берегу реки или родника (как правило, на возвышении), главой религиозной общины начиналось чтение молитвы, которое подхватывали служители мечети, песнопение длилось долго. За этим следовало жертвоприношение. Праздник дождя завершался поздно вечером. Дети с деревянными куклами в руках обходили дома сельских жителей и собирали подношения – сладости и подарки.

Весь ритуал сопровождался пением и танцами, а также выразительными криками, имитирующими звуки природы [4, с. 46]. Песни, входящие в этот обряд, называются славление дождя, или песни дождя.

В некоторых местностях распространен чисто детский обряд вызова дождя. Действие обряда начинается с марша детей, несущих символ – палку (Боди или Годе), приносящий счастье и удачу. Все шествие сопровождается пением, танцами, играми. Обходя деревенские дома, дети получают подарки, и их то и дело обливают водой. Веселая церемония заканчивается общим ликованием.

Вот как в Балыкесире совершается моление о дожде: выбирают какого-нибудь мальчика-первенца, надевают на него старые лохмотья, сверху набрасывают еще циновку, а на голову кладут чумичку, оттого, вероятно, и мальчика называют кепчеджик, и ведут на веревочке. Обходя дома, они распевают также различные песни. Например: «Славление дождя» или «Песня дождя».

Tasta hamur,	Поддай нам обильный дождь, о всемогущий Аллах.
Tasta hamur	В чан ниспошли нам тесто, в телегу грязевый прах.
Hamurda camur	С неба – святое слово, а урожай – от земли.
Osmandan facil	Для матери он первенцем проложил следы.
Yerden hasil	Он для отца как лисонька, миленькое лицо,
Anasinin tilkisi	Как в золотой телеге серебряное колесо.
Altin araba	
Gümüs tekerlek	

[1, с.115]

Эти обряды, связанные с возделыванием земли, и песни-моления, приуроченные к ним, – символы благоденствия и плодородия. Они занимали существенное место в жизни турецкого народа. Кроме магического предназначения они (обряды и песни) несли воспитательную функцию. Считалось, что солнце, дождь посланы богом и, соответственно, их отсутствие расценивалось как наказание за моральные проступки, грехи. В песнях-молениях люди как бы раскаиваются в своих грехах. В них звучит просьба о ниспослании богом хорошего урожая, что является источником прекрасной жизни на земле. Также эти обряды (песни-моления) объединяли людей в борьбе с силами природы. Они приучали к сплоченности, коллективизму.

Календарно-обрядовые песни турков воспитывают эстетическое чувство. В них проявляется эстетическое отношение народа к различным трудовым процессам, к природным явлениям.

В творчестве турецкого народа широкое распространение получил жанр лирической песни. Эмоциональная сила турецких лирических народных песен, воспевающая красоту человеческих взаимоотношений, красоту родного края, любовь к Родине, верность долгу, чувство взаимопомощи, позволяет воспитывать у учащихся общественно ценные нравственно-эстетические качества. В турецком народном творчестве в лирических песнях очень часто внимание зрителя привлекает описание женской красоты, что было свойственно всей восточной поэзии.

Отмечая характерную особенность турецкой поэзии, академик В. Гордлевский писал: «Нельзя сказать, что идеал поэта заключал в себе гармоническое сочетание нравственных достоинств. Для него нравственная сторона стоит на втором плане, и он занят главным образом наружностью деви. Если он хочет одним словом выразить свое восхищение, он называет ее распущенной розой или бутоном. Вообще как в этом сравнении, так и в последующих иногда трудно подметить черты истинно турецкой поэзии, скорее, это общевосточный идеал, нашедший себе еще раньше выражение в персидской поэзии» [2, т.2, с. 242].

Женская красота очень часто сравнивается с образами природы, газелью.

Gül yüzüm, melek soylum,	Твое лицо как ангельский цветок,
Ince bel, selvi boylum.	Твой стройный стан колышется,
Deryada kaybolmusum,	как деревце.
Bul beni güzel huylum	Я словно в море потерянный листок.
Suya hasret toprak gibi,	Найди меня. Мне в это очень верится.
Yere düşen yaprak gibi.	Тоска, как буря, бьет меня,
Mecnunun Leylasi gibi,	Я – лист, опавший на пути.
Ben de yanmisim sevdalanmisim.	Я, как и Лейла Меджуна,
	Сгораю от любви.

Для мелодики лирических песен характерно интонационное многообразие. Им свойственны как восходящие, так и нисходящие интонации, придающие напевам особую эмоциональную «направленность». Лирические песни могут быть написаны по традиции Узун Хава (протяжная мелодия) и Кырык Хава (короткая мелодия).

Турецкие лирические песни оказывают большое эстетическое воздействие. Еще в незапамятные времена на основе эмоционального воздействия лирических песен сложилась их воспитательная функция. Через лирические песни выражалось отношение людей к миру, философское осмысление действительности, мысли и чувства народа. В соответствии с этим воспитательная роль лирических песен в эстетическом развитии детей постоянно обогащалась и становилась одним из самых действенных средств воспитания личности.

Заключение. Таким образом, специальное изучение в современных учебных заведениях (школах, лицеях, гимназиях Республики Татарстан) музыкального вокально-поэтического фольклора турецкого народа дает возможность ознакомиться с культурой турков и воспитывает подрастающую личность на конкретных образцах.

Список литературы

1. Баролина И.В. Хрестоматия по турецкого фольклору. МГУ, 1987. – 139 с.
2. Гордлевский Г.А. Избранные сочинения. В 4 Т. М: Главная редакция Восточной литературы, 1961-1968. – 1-4 Т.
3. Курылев В.П. Хозяйство и материальная культура турецкого крестьянства. М: Наука, 1976. -141 с.
4. Принцип гуманизма – основа народной педагогики: тезисы докладов 3 международной

научно-практической конференции «В будущее, сохраняя народные педагогические традиции».
– Казань: КГПУ, 1996. – Ч. 1-2.

5. Рустам-Заде Д.Р. Музыкальный фольклор Турции: Дис... канд. искусствоведения.
Москва., 1987. – 208 л.

6. Asırayamli O. Türk folklor üzünü Yağmur Duasıyla ildeli.- Ankara, 1976.

Рецензенты:

Хузиахметов А.Н., д.п.н., профессор, зав.кафедрой методологии обучения и воспитания Института психологии и образования ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань;

Закирова В.Г., д.п.н., профессор, зав кафедрой педагогики и методики начального образования Института психологии и образования ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань.